

DOI 10.22394/1726-1139-2019-2-34-43

Актуальные вопросы финансовой политики современной России

Запорожан А. Я.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация, racov2017@mail.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена рассмотрению двух направлений инвестирования российской экономики. Первое направление — рост монетизации экономики за счет целевой кредитной эмиссии под приоритетные инвестиционные проекты, реализуемые в форме концессий. Второе направление лежит в сфере бюджетной политики. В статье рассматриваются возможные дополнительные источники дохода бюджета и выдвигаются предложения по сокращению бюджетных расходов.

Ключевые слова: монетизация экономики, инфляция, экономический рост, целевая кредитная эмиссия, докапитализация банков, институты развития, проектное финансирование, бюджетная устойчивость

Topical Issues of the Financial Policy of Modern Russia

Anatoly Ya. Zaporozhan

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEP), Saint-Petersburg, Russian Federation, racov2017@mail.ru

ABSTRACT

The article is devoted to consideration of two directions of investing the Russian economy. The first direction is the growth of monetization of the economy due to targeted credit emission for priority investment projects implemented in the form of concessions. The second direction lies in the sphere of budgetary policy. The article considers possible additional sources of budget revenue and proposes proposals for reducing budget expenditures.

Keywords: economic monetization, inflation, economic growth, targeted credit emission, capitalization of banks, development institutions, project financing, budgetary sustainability

Введение

Финансовая политика включает в себя три составляющих — налоговую, бюджетную и денежно-кредитную политику. В сфере разработки и реализации финансовой политики действуют ЦБ РФ, Минфин и Минэкономразвития. При этом ЦБ РФ участвует в разработке и реализует денежно-кредитную политику. Минфин реализует бюджетно-налоговую политику, а Минэкономразвития должно осуществлять выработку и реализацию экономической политики Правительства России по ряду направлений. Конечно, эти три ведомства должны осуществлять согласованную политику. Однако следует отметить, что их разделяют не только предметы деятельности, но и ее цели.

Минэкономразвития отвечает за макроэкономическую стабильность и экономический рост. Минфин же, как фискальное ведомство, не заинтересован в стимулировании экономического роста. Дело в том, что экономический рост сопровождается ростом инфляции, недопущение или ограничение которой является одной из главных его задач. Одной из главных функций ЦБ РФ является защита и обеспечение устойчивости рубля.

Такая разбалансировка целей, с одной стороны, объективно обусловлена, а с другой стороны, таит угрозу соперничества ведомств в реализации своих целей в ущерб проведению единой и согласованной финансовой политики. Такие прецеденты наблюдались в России в конце первой половины 90-х годов прошлого века, когда противостояли друг другу ЦБ РФ и Минфин, и в менее острой форме в середине 2000-х годов, когда противостояли друг другу Минфин и Минэкономразвития.

В настоящее время такой разбалансировки целей деятельности ЦБ РФ, Минфина и Минэкономразвития, по нашему мнению, нет. Более того, их цели деятельности полностью совпадают. В ведомстве, отвечающем за экономический рост, макроэкономическая стабильность трактуется как целенаправленная политика по подавлению инфляции. (Программа Министерства экономического развития «Устойчивый рост».) Эту же цель, т. е. подавление инфляции, в настоящее время преследует ЦБ РФ. Итак, приоритетная цель финансовой политики в России сейчас и на протяжении 2000-х годов была и есть борьба с инфляцией. И на этом фронте достигнуты значимые результаты. Однако «обратной стороной медали» успехов в борьбе с инфляцией являются низкие темпы экономического роста в России за этот период времени.

По известному закону Харрода-Домара, темпы экономического роста прямо пропорциональны объему инвестиций. Рост инвестиций во многом определяется уровнем монетизации экономики.

Денежно-кредитная политика

Для каждого состояния экономики существует свой оптимальный уровень монетизации экономики, отклонение от которого не только в сторону увеличения, но и в сторону уменьшения влечет повышение инфляции. Последнее объясняется следующим. Низкий уровень монетизации экономики ограничивает объем кредитных ресурсов и, соответственно, удорожает кредит. А это ведет к росту издержек производства и к сокращению объема товарной массы. Рост издержек производства и несоответствие объема производства спросу ведет к инфляции. Этой логике не противоречит практика.

Уровень инфляции в России последовательно снижался несколько лет и в 2017 г. составил 2,5%. Однако при этом цены производителей промышленной продукции выросли за 2017 г. на 8,4%, что в три с лишним раза превышает рост потребительских цен. Этот феномен можно объяснить по-разному. Например, Е. Гурвич пишет: «Рост издержек лишь в небольшой степени трансформируется в рост потребительских цен, основная же часть импульса, идущего от издержек, гасится экономикой»¹. Правда при этом не ясно, что означает «рост цен гасится экономикой». На мой взгляд, несоответствие роста оптовых и розничных цен можно объяснить снижением покупательной способности граждан, вследствие чего производители не могут переложить в полном объеме рост издержек на потребительские цены с тем, чтобы не уменьшить сбыт товаров. Если это так, то превышение роста издержек производителей более чем в три раза над ростом потребительских цен является на сегодняшний день скрытым фактором роста потребительских цен в будущем.

По поводу достаточности или недостаточности монетизации российской экономики есть разные точки зрения. По мнению С. Глазьева и Д. Чистилина, «уровень монетизации российской экономики ниже оптимального не менее чем на 10 трлн руб.» [2]. Противоположную позицию занимают А. Кудрин, Е. Горюнов, П. Трунин: «В российской экономике на протяжении последних 17 лет — с 2000 г. по настоящее время коэффициент монетизации экономики монотонно рос. Широкая денеж-

¹ Гурвич Е. Эффект Набиуллиной: как Центробанк изменил экономику России // FORBES БИЗНЕС ЭКОНОМИКА. 02.03.2018. См. также [2; 3].

ная масса, выраженная в процентах к ВВП, стабильно увеличивается: если в 2012 г. этот показатель составлял 43% ВВП, то в 2016 г. — уже 58% ВВП. Похожую динамику демонстрирует показатель монетизации, определяемый как отношение М2 к номинальному ВВП» [3]. Эти показатели в целом совпадают с данными Всемирного банка. Однако эти же данные показывают, что монетизация экономики России ниже монетизации экономики ряда стран с более высоким уровнем экономического развития (рис. 1).

Достаточность или недостаточность монетизации экономики России является исходной проблемой финансовой политики России. В борьбе с инфляцией ЦБ РФ использует преимущественно монетарные методы — уменьшение (сжатие) денежной массы. А это ведет к уменьшению (сжатию) объема кредитных ресурсов и соответственно к росту стоимости кредита, уменьшению инвестиционной и деловой активности. По мнению С. Глазьева и Д. Чистилина, политика Банка России после 2013 г. имела плачевные последствия для экономики.

1. Недопроизводство продукции в объеме не менее 15 трлн руб. вследствие сжатия кредитования оборотного капитала из-за повышения процентных ставок сверх уровня рентабельности большинства отраслей.
2. Падение инвестиций более чем на 6%, недофинансирование экономики в объеме не менее 5 трлн руб.
3. Пятнадцатипроцентный (до 37 тыс.) рост числа предприятий, обанкротившихся в связи с ухудшением условий кредитования.

Главной причиной кризиса стало резкое, более чем на 12 трлн руб., сжатие кредита [2, с. 38].

Рост монетизации экономики России за счет денежной эмиссии может на практике привести к росту инфляции, если выпущенные в обращение деньги пойдут на образование финансовых пузырей и проведение валютных спекуляций. Нейтрализация этой угрозы требует связывания денежных потоков в производственной сфере. Ключевым звеном в трансформации денежной эмиссии в кредитные ресурсы является банковская система.

Банки являются первичными получателями эмиссионных денег, которые они должны размещать на рынке среди заемщиков. И в этом главном звене трансформации денежной эмиссии в кредитные ресурсы рыночный механизм в российской экономике не срабатывает. Доля банков в финансировании инвестиций опустилась до 7% в сравнении с 40–70% в других странах, доля инвестиционных кредитов в совокупном объеме банковских активов упала до 5% [там же, с. 39]. В основе этого лежат как объективные, так и субъективные причины.

Банки — это коммерческие организации, которые проводят кредитную политику, сообразуясь со своей выгодой. Все было бы так, если бы банки работали только с денежными ресурсами, аккумулированными ими на финансовом рынке. Но они же получают кредиты ЦБ РФ, выделяемые им для кредитования реального сектора экономики; в период кризиса получают финансовую помощь для погашения и обслуживания своих долгов; увеличивают свои капиталы за счет процедуры докапитализации банков. А какова их отдача?

За первые полгода кризисного 2009 г. банкам была оказана финансовая помощь в размере более 4 трлн руб. Эти деньги должны были пойти на погашение и обслуживание банками своих долгов, а также на кредитование реального сектора экономики. Однако значительную часть этих средств банки использовали не целевым способом, направив их на покупку иностранной валюты, что послужило одним из факторов значительной девальвации рубля. И это достаточно типичное поведение российских банков. В условиях кризиса они ограничивают или вообще прекращают кредитование низкорентабельных производств, переключаясь на высокодоходные спекулятивные операции.

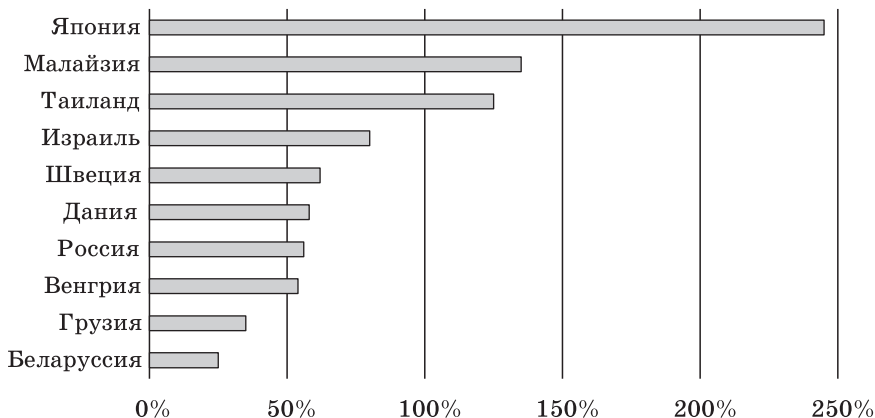

Рис. 1. Монетизация экономик стран мира
Fig. Monetization of economies of the countries of the world

В конце 2014 г. на фоне угрозы кризиса в банковском секторе была принята и во втором квартале 2015 г. запущена программа Правительства РФ по докапитализации банков. На программу было намечено выделить 1 трлн руб., а к сентябрю 2016 г. было выделено 1,22 трлн руб. Программа повышения капитализации банков была принята Правительством РФ в целях поддержки экономики страны в тяжелый кризисный период, Поэтому одним из условий получения государственной помощи было обязательство банков ежемесячно увеличивать свой кредитный портфель минимум на 1% в приоритетных отраслях экономики. Также банки должны были наращивать кредитование малого и среднего бизнеса, жилищное ипотечное кредитование и кредитование регионов.

Однако программа докапитализации банков не дала ожидаемого успеха. По данным Счетной палаты, с начала докапитализации по 1 июля 2017 г. около 80% денежных средств, полученных компаниями от докапитализированных банков, были потрачены не на инвестиционные проекты, а на пополнение оборотных средств. Объем кредитования инвестиционных проектов составил лишь 4,3%. И это в принципе естественно. Российские банки, как известно, располагают «короткими деньгами», поэтому большую часть кредитов банки выдают предприятиям на короткий период и на пополнение оборотных средств.

Из вышерассмотренного следует, что в дополнение банковской системы необходимы механизмы и институты целевой кредитной эмиссии под приоритетные инвестиционные проекты. Это как бы «точные эмиссии» под конкретный инвестиционный проект, в результате которых объем денежной эмиссии ограничен, а «КПД» использования эмитированных денег на финансирование экономики намного выше, чем банковское кредитование.

В направлении финансирования инвестиционных проектов действуют в России «институты развития», суть деятельности которых заключается в отборе инвестиционных проектов, их финансировании, контроле за эффективным использованием выделенных денежных ресурсов и отслеживании хода реализации этих проектов. Не вдаваясь в разбор эффективности деятельности институтов развития, следует отметить следующее:

1. Институты развития финансируют инвестиционные проекты не под целевую денежную эмиссию, а в границах выделенных им государством при учреждении денежных средств.

2. Институты развития инвестируют частные инвестиционные проекты, которые они сами отбирают.

Значимым механизмом направленного финансирования приоритетных направлений экономического и социального развития являются федеральные целевые программы, адресная инвестиционная программа, оборонный заказ. Но все они опять же финансируются не под целевую денежную эмиссию, а на денежные средства из федерального бюджета.

Механизмом целевой кредитной эмиссии под приоритетные инвестиционные проекты может служить концессия, ведь главной особенностью концессионных проектов является инвестирование частными компаниями (концессионерами) в объекты концессии. Источниками инвестиций являются частично собственные денежные средства концессионера и (в основном) кредит. Концессионные проекты, как правило, являются долгосрочными и капиталоемкими. Получить такой кредит сложно и обслуживать его затратно.

Во многих зарубежных странах используется кредитная схема финансирования концессионных проектов, именуемая проектное финансирование. В основе проектного финансирования лежит механизм кредитования концессионных проектов под гарантии ожидаемой прибыли, которую создаваемый объект принесет концессионеру в период его эксплуатации. Этот механизм ведет к уменьшению процентных ставок за кредит и соответственно удешевляет стоимость концессии. Однако ФЗ «О концессиях» (2005 г.) (п. 6 ст. 3) запрещает концессионерам передачу в залог кредиторам будущих доходов, что ведет к удорожанию кредита.

Целевая кредитная эмиссия под приоритетные концессионные проекты снимает рассмотренные проблемы, расширяет возможности использования в России концессии и, главное, насыщает экономику кредитными ресурсами.

Налогово-бюджетная политика

А. Кудрин и И. Соколов в статье «Бюджетные правила как инструмент сбалансированной бюджетной политики» проводят мысль: «Для бюджетной политики любого государства актуальна задача поддерживать оптимальный — с точки зрения баланса интересов (между бюджетной устойчивостью и финансированием социально-экономического развития) — уровень расходов» [4]. И далее в статье рассматриваются вопросы оптимизации бюджетных расходов. В контексте сказанного возникает вопрос, а что для обеспечения баланса интересов между бюджетной устойчивостью и финансированием социально-экономического развития регулировать доходы бюджета не надо?

Одна из ключевых проблем бюджетного планирования заключается в том, что при формировании и, особенно при рассмотрении и утверждении бюджета, споры разгораются в основном по поводу определения объема и оптимального распределения расходов. На мой взгляд, в разрезе рассматриваемого вопроса важно также проанализировать доходы бюджета в плане источников и соответственно их объема. За счет этого можно увеличить размеры доходов бюджета.

По официальным данным Счетной палаты и Росфинмониторинга, в России ежегодно разворовывается 1 трлн руб. Государство может компенсировать хотя бы часть этих потерь за счет изъятия у коррупционеров полученных вследствие коррупционных сделок материальных ценностей. В Саудовской Аравии, например, в результате антикоррупционного расследования задержанные чиновники и бизнесмены перечислили в бюджет страны в 2017 г. 107 млрд долл. В России в этом плане результаты намного скромнее.

С 2003 г. конфискация имущества перестала быть видом наказания, трансформировавшись в иные меры уголовно-правового характера. Неопределенность фор-

мулировок статей гл. 15.1 УК РФ (конфискация имущества) негативно сказывается на правоприменении. По данным Судебного департамента при Верховном суде России, в 2016 г. суды применили статью относительно конфискации всего лишь к 543 коррупционерам (в 2015 г. — 600). При этом общая численность осужденных по коррупционному составу преступлений составила 10,4 тыс. человек (ранее почти 11,5 тыс.)¹.

В России в 2012 г. были введены штрафы за коррупционные преступления вместо лишения свободы, но их никто не взыскивает. На заседании Совета национальной безопасности Президент РФ В.В. Путин 2 ноября 2013 г. сказал, что только 8% дел о взятках заканчиваются приговорами взяточникам и из 2 млрд руб. начисленных штрафов взяточники заплатили в бюджет только 20 млн руб. (1%).

Федеральный закон от 2 декабря 2012 г. № 230 ввел норму проверки соответствия расходов чиновников их доходам и, в случае нарушения этого соответствия, подачи гражданских исков в суд об изъятии излишков. На практике эта норма практически не работает. В 2016 г. прокуроры выявили 4,5 тыс. нарушений закона, а подали лишь 29 исков на общую сумму около 2 млрд руб. (годом ранее 11 исков на 130 млн руб.). В итоге суды удовлетворили только 15 прокурорских исков, обратив в доход государства 28 объектов движимого и недвижимого имущества на 1,9 млрд руб.²

Итак, доля возврата в доход (бюджет) государства материальных ценностей, полученных вследствие коррупционных сделок, ничтожно мала. Одной из причин этого является несовершенное антикоррупционное законодательство. В этом плане примечательно, что только в декабре 2016 г., т.е. через четыре года после принятия основного антикоррупционного закона (ФЗ № 230 от 2 декабря 2012 г.) Конституционный суд РФ разъяснил правила конфискации незаконно нажитого имущества. Другой причиной разрастания коррупции в России является «нежесткость» и отсутствие неотвратимости наказания для коррупционеров, в том числе изъятия незаконно нажитых материальных ценностей. В этом плане значимо требование В.В. Путина, озвученное на заседании Совета по противодействию коррупции в феврале 2016 г. — предпринимать более жесткие действия по изъятию и обращению в доход государства имущества коррупционеров.

Федеральным законом № 78-ФЗ от 01.07.2005 г. был упразднен налог на наследство по завещанию. В чьих интересах был упразднен этот налог? По мнению автора, не в интересах граждан. Действовавший до принятия этого закона налог на наследство по завещанию предусматривал необлагаемый минимум в размере 850 МРОТ. С 1 мая 2018 г. МРОТ в России составляет 11 163 руб., в Петербурге 17 000 руб.; в Москве 18 742 руб. Это означает, если бы налог на наследство по завещанию действовал в настоящее время, то необлагаемый минимум составлял бы по России около 9,5 млн руб., в Петербурге — 14,45 млн руб., а в Москве — 15,93 млн руб. Абсолютное большинство российских граждан укладывались бы в необлагаемый минимум. Другое дело богатые граждане. При получении наследства по завещанию им пришлось бы платить солидные суммы в бюджет. Вот в их интересах и был упразднен налог на наследство по завещанию. А то, что бюджет ежегодно недополучает огромные денежные суммы, это уже «вторично»...

В России наблюдается чудовищная дифференциация доходов граждан. Консалтинговая компания New World Wealth подсчитала, что в РФ почти две трети (62%) благосостояния находится в распоряжении долларовых миллионеров, более четверти (26%) — у миллиардеров. Согласно экспертной оценке Credit Suisse, 1% населения РФ владеет 74,5% благосостояния страны. И главное здесь — негативная

¹ Газета «Карт-бланш». 11.05.2017.

² Там же.

тенденция. Если в 2000 г. разрыв между доходами 10% самых богатых и 10% самых бедных граждан составлял в России 13,9 раза, то в 2015 уже 15,6 раза¹. Все это создает целый клубок социально экономических проблем. И эти проблемы надо решать, в том числе за счет дифференцированного налогообложения.

Широко в российском обществе дискутируется вопрос о введении прогрессивной ставки НДФЛ. Неоднократно в Госдуму вносились и также регулярно отклонялись законопроекты о введении прогрессивной шкалы налогообложения по НДФЛ. По мнению члена комитета Госдумы по бюджету и налогам (на тот момент) Оксаны Дмитриевой, эта норма позволяла бы ежегодно пополнять федеральный бюджет примерно на 300 млрд рублей. И это при щадящей системе прогрессивной шкалы налогообложения НДФЛ — прогрессивную шкалу предлагалось вводить, начиная с уровня доходов от 3 млн руб. в год и при максимальной ставке 20%.

В соответствии с изменениями в законодательстве налог на недвижимость с 01.01.15 предусматривает дифференциацию налоговой ставки в зависимости от стоимости имущества. Однако повышенная ставка применяется только в отношении имущества, превышающего по кадастровой стоимости 300 млн руб. В результате имущество, например, стоимостью 10 млн руб. облагается налогом по такой же ставке, как и имущество, оцененное в 290 млн руб. Поэтому существуют предложения по увеличению количества интервалов стоимости недвижимости и соответствующих им налоговых ставок. Однако эти предложения пока не находят ответа.

Таким образом, бюджеты бюджетной системы России недополучают огромные доходы вследствие рассмотренных выше причин. А для компенсации недополученных доходов используют другие возможности. И это имеет негативные последствия:

- с начала двухтысячных годов была обозначена цель налоговой политики — снижение налогового бремени на бизнес. А каков результат? «По совокупной налоговой нагрузке на бизнес Россия обошла практически все крупные экономически развитые страны и сумела выйти на первое место в Европе. Такие данные содержатся в отчете аудиторско-консалтинговой компании PWC. Согласно оценкам экспертов компании, приводимым в докладе "Paying Taxes 2013", совокупная средняя эффективная налоговая ставка на бизнес в России составляет более 54,1%, что значительно превышает уровень налогового бремени в странах Европейского союза (42,6%) и в целом в мировой экономике (44,7%)»²;
- страховые взносы в социальные внебюджетные фонды обременительны для работодателей. Это провоцирует практику «серых схем» оплаты работников. А отсюда вытекают огромные потери бюджетных доходов в форме неперечисленных налогов (НДФЛ) от неначисленной официально заработной платы работникам;
- компенсация недополученных доходов бюджета у пенсионеров. Так, например, Правительство РФ под настойчивым давлением Минфина отказалось проводить принятое им же ранее решение о полной индексации пенсий в 2015 г. и на период 2016–2018 гг. В результате, несмотря на проведенную индексацию пенсий, их реальный размер в I квартале 2015 г. снизился на 4,2%. Минфин же от этой операции планировал получить за эти годы несколько сотен миллиардов рублей [1, с. 13];
- с 2019 г. в стране повысили ставку НДС на два процента (с 18% до 20%). Поступления от этого налога приносят самый большой доход в федеральный бюд-

¹ Башкатова А. Россия признана страной неравных возможностей // Независимая газета. 17.01.2017.

² Жуковский В. Россия вышла на первое место в Европе по уровню налоговой нагрузки // НАКАНУНЕ.RU, 30.07.2018.

жет, поэтому и прирост доходов будет значимым. Однако, общеизвестно, что фактическими плательщиками этого налога являются граждане. Поэтому бремя финансовых проблем государство фактически перекладывает на граждан. Граждане также осуществляют взносы на капитальный ремонт и из своих доходов частично оплачивают высшее образование, здравоохранение и прочие социальные услуги. Итак, в России наблюдается давно идущий процесс, когда имущие граждане всячески освобождаются от излишних расходов, а компенсацию недополученных доходов возлагают на малоимущих граждан.

Исходная проблема бюджетной политики в России, по мнению академика А. Аганбегяна [1, с. 11], заключается в том, что эту политику вырабатывает фактически Минфин, ибо ему дано на откуп и составление бюджета, и исполнение бюджета, и даже контроль за его исполнением. Политика же Министерства финансов направлена на сокращение бюджетных расходов. И в этом трудно винить Минфин. Минфин чисто фискальный орган и он проводит соответствующую политику. Министерство финансов как фискальное ведомство не заинтересовано в стимулировании экономического роста. Дело в том, что экономический рост сопровождается ростом инфляции, недопущение или ограничение которой является одной из главных задач Минфина.

По мнению А. Кудрина и И. Соколова, федеральный бюджет за период 2018–2020 гг. недополучит доходов в размере 1,2% ВВП из-за снижения нефтегазовых доходов. Чтобы компенсировать недополученные доходы, предлагается сокращение расходов на оборону, правопорядок, госуправление, сокращение субсидий в реальном секторе. Планируется также сэкономить на социальной сфере, в первую очередь на пенсионном обеспечении [4, с. 14]. Не вступая в полемику с указанными авторами по поводу реалистичности их расчетов, следует отметить, что есть другие — менее болезненные — для граждан и экономики направления снижения бюджетных расходов.

Значимым источником пополнения бюджетных доходов, а — значит — несокращения бюджетных расходов является приватизация тех государственных предприятий, организаций и государственных корпораций, которые не выполняют государственных функций, а имеют чисто коммерческую направленность. При этом они используют свой государственный статус, получая более дешевые кредиты, а иногда и безвозмездную господдержку из бюджета.

В 2014–2015 гг. более половины всех средств ЦБ РФ и государства, предназначенных для развития банковской системы в условиях стагнации и рецессии, поступили двум государственным банкам — Сбербанку и ВТБ. Последний хозяйствует неэффективно, и часто его большой убыток покрывает государство. В банк ВТБ государством были влиты за 2014–2017 гг. колоссальные средства — 907 млрд руб., из которых 296 млрд руб. в III квартале 2017 г. И при этом Сбербанк и ВТБ отказываются кредитовать Крым и открыть там свои филиалы. Но зато оба банка докапитализируют свои «дочки» на Украине и в ряде других стран. Зачем они там кредитуют заемщиков за маленький процент, когда эти кредиты нужны в России и процент могут получать больше?¹

Государственные предприятия и корпорации в сравнении с частным бизнесом работают, по мнению автора, неэффективно. «Так, частная компания НОВАТЭК по итогам 2014 г. производила 51 баррель нефтяного эквивалента на одного сотрудника в год против 7 баррелей в «Газпроме». В Россельхозбанке, одном из институтов развития, в первой половине 2015 г. на одного занятого приходилось 68 млн руб. активов, в то время как среди топ-20 российских банков среднее значение составляет 181 млн руб. активов на одного занятого» [1, с. 11]. Приватизировав

¹ Zhartun.me. 18.11.2017.

неэффективно работающие государственные предприятия, организации и государственные корпорации, государство не только значительно экономит бюджетные средства, выделяемые на их финансирование, но и может получить значительные разовые доходы от их приватизации.

Предоставление бюджетных средств на инвестиционные проекты надо перевести на условия инвестиционного кредитования. В настоящее время бюджетные деньги тратятся крайне неэффективно. Как выявила Счетная палата, в последние годы резко выросла дебиторская задолженность перед государством. Ежегодно эта задолженность растет на 28,7%, она достигла (к началу 2015 г.) 3,8 трлн руб. Она растет вследствие того, что до 80–100% предоставления бюджетных средств составляют авансы, что абсурдно для бизнеса. Поскольку бюджетное финансирование носит безвозмездный характер, все чаще случается, что авансовые средства тратятся, а результата нет [1, с. 12].

При инвестиционном кредитовании получать большой кредит невыгодно, поскольку на него будут начисляться проценты. Более того, при инвестиционном кредите государство обычно не предоставляет заемщику «тело кредита», а напрямую оплачивает его поставщикам оборудование, выполненные работы и т. д.

Можно значительно сэкономить бюджетные расходы, если сократить уровень зарплаты и бонусы у высокопоставленных работников государственных корпораций, банков, предприятий и организаций. В январе-сентябре 2014 г., накануне кризиса, ВТБ выплатил 1,42 млрд руб. вознаграждения 11 членам правления (в среднем — по 129 млн руб. на человека)¹. Президенты и гендиректора крупных европейских банков получают значительно меньше. «Непонятно, почему в нашей стране заработная плата руководителей государственных корпораций в разы превышает зарплату Президента России и Председателя Правительства, а доходы ряда ректоров государственных университетов в 10 раз выше, чем зарплата Министра образования» [1, с. 15–16].

Российская экономика в значительной степени недоинвестирована. Конечно, главную роль в инвестировании экономики должен играть частный бизнес — частные инвестиции, в том числе иностранные. Но существенный вклад в развитие экономики можно получить и за счет госбюджета. «При правильной бюджетной политике, с учетом мультипликативного эффекта, — пишет академик А. Аганбегян, — бюджет более чем на 50% определяет как экономический, так и социальный рост страны» [там же, с. 7].

Литература

1. Аганбегян А. Г. Как оздоровить российский бюджет // Экономическая политика. 2015. Т. 10. № 4. С. 7–19.
2. Глазьев С. Ю., Чистилин Д. К. Куда пойдет Россия? (Анализ предложенных программ социально-экономического развития страны) // Российский экономический журнал. 2017. № 6. С. 36–48.
3. Кудрин А. Л., Горюнов Е. Л., Трунин П. В. Стимулирующая денежно-кредитная политика: мифы и реальность // Вопросы экономики. 2017. № 5. С. 5–28.
4. Кудрин А. Л., Соколов И. А. Бюджетные правила как инструмент сбалансированной бюджетной политики // Вопросы экономики. 2017. № 11. С. 5–32.

Об авторе:

Запорожан Анатолий Яковлевич, профессор кафедры экономики Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; rasov2017@mail.ru

¹ Zhartun.me. 18.11.2017.

References

1. Aganbegyan A.G. How to revitalize the Russian budget // Economic policy [Ekonomicheskaya politika]. 2015. V. 10. N 4. P. 7–19. (In rus)
2. Glazyev S.Yu., Chistilin D.K. Where will Russia go? (The analysis of the offered programs of social and economic development of the country) // Russian Economic Journal [Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal]. 2017. N 6. P. 36–48. (In rus)
3. Kudrin A.L., Goryunov E.L., Trunin P.V. The stimulating monetary policy: myths and reality // Economy Questions [Voprosy ekonomiki]. 2017. N 5. P. 5–28. (In rus)
4. Kudrin A.L., Sokolov I.A. Budgetary rules as tool of the balanced budgetary policy // Economy Questions [Voprosy ekonomiki]. 2017. N 11. P. 5–32. (In rus)

About the author:

Anatoly Ya. Zaporozhan, Professor of the Chair of Economics of North-West institute of management of RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Professor; racov2017@mail.ru